
ИЗ ИСТОРИИ КИТАЯ

КИТАЙСКО-ФРАНЦУЗСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕТЕ ИЗМЕНЕНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА КНР (60-Е – СЕРЕДИНА 70-Х ГГ. XX В.)

А.Н. Нарбут

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается становление и развитие китайско-французских отношений в годы правления Мао Цзэдуна.

Ключевые слова: Китай, Франция, дипломатия, война во Вьетнаме, СССР, Жорж Помпиду, Морис Шуман, Чжоу Эньлай, Мао Цзэдун, Валери Жискар д'Эстен.

В 1960-е гг. на формирование внешней политики КНР принципиальное влияние оказывал лозунг «Борьбы против двух гегемонов», однако затем ситуация изменилась. Начался новый важный этап в истории дипломатии КНР. В Пекине осознали, что с началом «культурной революции» отношения КНР со многими странами ухудшились, а ее влияние на мировую политику существенно ослабло. Это, естественно, не устраивало китайское руководство, и оно предприняло определенные меры по восстановлению отношений со своими партнерами.

Первым шагом в этом направлении стала стабилизация работы МИДа КНР, чему в немалой степени способствовали усилия Чжоу Эньлая, который начиная с осени 1967 г. пытался сдерживать леворадикальные настроения китайской дипломатии.

В мае 1968 г. Мао Цзэдун подверг критике высказывание о Пекине как центре мирового революционного движения. В соответствии с указанием Мао китайским дипломатам было предписано прекратить активные идеологические акции в других странах. По случаю празднования 1 мая 1969 г. Мао принял ряд представителей дипломатических миссий в Пекине и сообщил

им, что события 1966–1968 гг. объясняются тем, что МИД Китая на некоторое время выпал из зоны контроля Центрального комитета КПК, тем не менее внешняя политика страны направлена на улучшение и развитие отношений с иностранными государствами (1).

Заинтересованность руководства КНР в том, чтобы страна играла более активную роль на международной арене, проявилась и в отношении войны во Вьетнаме. Если первоначально Китай игнорировал Парижские мирные переговоры, то в середине ноября 1968 г. его позиция по вопросу о мирном урегулировании во Вьетнаме резко изменилась – от их игнорирования КНР перешла к сдержанному одобрению.

Существенное влияние на изменение китайской внешнеполитической доктрины оказал вооруженный конфликт на острове Даманский в марте 1969 г. После этих событий Чжоу Эньлай инициировал создание так называемой «группы четырех», в которую вошли опытные дипломаты Чэнь И, Е Цзяньин, Сюй Сянцян и Не Жунчжэнь. Группа, работавшая с мая по октябрь 1969 г., занималась анализом внешнеполитической ситуации и разработкой рекомендаций, впоследствии положенных в основу новой внешнеполитической стратегии. Члены «группы четырех» пришли к выводу о том, что советский ревизионизм гораздо опаснее для КНР, чем американский империализм, а противоречия между Китаем и СССР острее, чем противоречия между Китаем и США. Этот вывод, как считается, заложил основу для нормализации китайско-американских отношений (2).

Наладить отношения Пекина и Вашингтона удалось не без участия Франции. Посол Франции в КНР Этьен Манак считал установление контактов между КНР и США событием, превосходящим по значимости франко-китайские связи того периода как для КНР, так и для Франции (3).

Незадолго до своей отставки в феврале и марте 1969 г. де Голль встречался с Ричардом Никсоном, с которым состоял в дружеских отношениях. Он посоветовал Никсону, что на данном этапе США могли бы установить отношения с Китаем «на своих условиях», в противном случае может наступить такой момент, когда Китай начнет сам диктовать условия США. Убеждая Никсона, де Голль в частности сказал: «Запад должен попытаться понять Китай, наладить с ним контакты и внедриться в него. Мы должны попытаться побудить их сесть с нами за стол переговоров и предложить им пойти им навстречу... Если США начнет контактировать с Китаем, это будет означать, что Китай, скорее всего, войдет в ООН» (4).

Если во время первой встречи Никсон не дал однозначного ответа, то во время второй попросил де Голля передать китайским лидерам, что он искренне желает ослабления напряженности между США и Китаем. Де Голль сообщил об этом Чжоу Эньлаю, который с удовлетворением воспринял инициативу США.

Франция была заинтересована в установлении отношений между КНР и США, не в последнюю очередь потому, что это способствовало бы заключе-

нию (в результате мирных переговоров) соглашения между северным Вьетнамом и Соединенными Штатами. Таким образом, удалось бы избежать объединения Вьетнама под эгидой коммунистического режима. Франция не оставляла надежд сохранить свое влияние в Южном Вьетнаме.

На этом фоне происходило оживление китайско-французских отношений. 20 мая 1969 г. посол Хуан Чжэнь был направлен обратно в Париж. Еще до ухода с политической сцены де Голль назначил новым послом в Китае Этьена Манака, который 22 мая 1969 г. вручил свои верительные грамоты (5). Его назначение с одобрением восприняли в Пекине, так как Э. Манака – крупного специалиста по Азии – хорошо знали и уважали в Китае (до назначения послом он десять лет руководил Департаментом Азии и Океании МИД Франции).

В инструкциях, полученных им перед отъездом, ему предписывалось укреплять связи между КНР и Францией и играть активную роль в отношениях между Пекином и Ханоем. Основной задачей, поставленной перед новым послом, было выяснение стратегических векторов внешней политики КНР, характера ее отношений с СССР, США, европейскими странами. Французское правительство интересовало также, какой будет позиция Китая на заключительном этапе переговоров по Вьетнаму (6).

20 июня 1969 г. президентом Пятой республики стал Жорж Помпиду. Это событие сдержанно комментировалось китайской прессой, поскольку в Китае не знали, какого внешнеполитического курса будет придерживаться новый президент Франции, однако уже в начале 1971 г. в Пекине поняли, что Помпиду сохранит преемственность внешнеполитического курса (7).

Вскоре после назначения нового посла в Китае в Пекин прибыла официальная делегация во главе с министром регионального планирования Андре Бетанкуром (8). В ходе визита, проходившего с 7 по 21 июля 1970 г., стороны обсудили вопросы экономического и технического сотрудничества, но основной темой в беседе Бетанкура с премьер-министром Чжоу Эньлаем 8 июля 1970 г. стало развитие политических отношений двух стран, а также международная ситуация, в частности, нейтралитет Камбоджи во Вьетнамской войне, за который выступал Париж.

Так, 1 апреля 1970 г. Франция опубликовала декларацию, в которой призывала созвать международную конференцию, призванную узаконить режим Лон Нола, изоляцию Северного Вьетнама, объявление нейтралитета Камбоджи и, соответственно, вывод войск Вьетконга с его территории (9).

Китайская сторона не поддерживала позиций Франции. Чжоу Эньлай подчеркнул, что необходимо разделять двусторонние отношения Китай – Франция и попытки мирного урегулирования конфликта в Индокитае, предпринимаемые обеими сторонами, тем самым, дав понять, что Китай не поддерживает французскую позицию по вьетнамскому вопросу. Что касается двусторонних отношений, Бетанкур подчеркнул преемственность политики де Голля, а Чжоу Эньлай отметил, что в основе этих отношений лежат наме-

рения двух стран противостоять империалистическим амбициям супердержав, сохраняя свою независимость, и мирное сосуществование двух стран, невзирая на различие их политических систем (10).

Это заявление явилось важным сигналом не только для Франции, но и в целом для стран Западной Европы. Оно свидетельствовало о том, что Китай готов вести конструктивный диалог. (В период с 1970 по 1972 г. КНР установила дипломатические отношения с 9 странами Западной Европы.) Кроме того, в ходе визита Бетанкур передал приглашение Чжоу Эньлаю посетить Францию. В ответ его заверили, что вскоре Францию посетит один из важных министров китайского правительства. В своем телевизионном интервью по возвращении из Китая Бетанкур подчеркнул «дружеский настрой» китайской стороны (11).

Тем не менее проблема Камбоджи оставалась нерешенной, и это беспокоило Париж. В октябре 1970 г. в ходе частной поездки в Китай ее обсуждал с Чжоу Эньлаем бывший министр иностранных дел Кув де Мюрвиль. Чжоу Эньлай поинтересовался, намерено ли новое правительство Франции поддерживать правительство Лон Нола. Получив положительный ответ, он в очередной раз сформулировал китайскую позицию относительно предварительного вывода американских войск и принципа невмешательства во внутренние дела Камбоджи и Вьетнама. В ходе аудиенции у Мао Цзэдуна Кув де Мюрвиль поинтересовался, проводится ли еще курс на «культурную революцию», и Мао Цзэдун ответил, что атмосфера изменилась (12).

Одновременно Кув де Мюрвиль обсудил визит де Голля в КНР – генерал уже некоторое время обдумывал такую возможность. Мао Цзэдун, который всегда с чувством глубокого уважения отзывался о бывшем президенте, готов был принять де Голля (13).

В Пекине полагали, что во время визита в Китай де Голль сыграет ключевую роль в продвижении американо-китайских переговоров (14). Однако этому визиту не суждено было состояться. 10 ноября 1970 г. генерал де Голль скончался. 11 ноября 1970 г. Мао Цзэдун передал соболезнования его вдове, в знак траура флаги на основных зданиях Пекина были приспущены (15). После смерти Франклина Рузвельта это был единственный случай выражения соболезнования китайским лидером по поводу смерти руководителя капиталистической страны (16).

Вместе с тем с началом контактов между КНР и США и вхождением КНР в ООН в качестве постоянного члена Совета Безопасности Франция постепенно утрачивала свое привилегированное положение в качестве посредника в китайско-американских отношениях.

В июле 1971 г. Китай посетила парламентская делегация во главе с политический деятелем, писателем и дипломатом Аленом Пейрефитом. В ее составе были представители трех комиссий Национальной Ассамблеи – по семейным и социальным вопросам, по финансам и по экономике и планированию. В ходе поездок по Китаю делегация посещала университеты, заводы,

исследовательские институты, общалась с населением. Находясь под впечатлением от этой поездки, Ален Пейрефит написал свою знаменитую, неоднократно переиздававшуюся книгу «*Quand la Chine s'éveillera... le monde tremblera*» («Когда Китай проснется, мир содрогнется»), в которой предсказал КНР экономический и политический взлет. В этой книге автор приводит свой разговор с Чжоу Эньлаем. Последний, высоко отзываясь о генерале де Голле, сказал: «Мы испытываем чувство глубокого восхищения независимой политикой генерала де Голля, которую он проводил с таким блеском и мужеством. Мы рады, что президент Помпиду остается верен этой политической линии» (17).

Более того, Чжоу Эньлай косвенно пригласил Жоржа Помпиду совершить визит в КНР, сказав, что если бы де Голль был жив, то бы был принят с самыми высокими почестями, но «поскольку судьба распорядилась иначе мы готовы принять его преемника» (18).

В ответ на визит Андре Бетанкура в конце сентября начале октября 1971 г. Францию посетила делегация во главе с министром внешней торговли Бай Сянго. Это была первая делегация министерского уровня из КНР, посетившая западноевропейскую страну с 1949 г. (19).

Целью этого визита стало подтверждение близости позиций двух стран по ряду вопросов и намерения Китая открыться западному миру, а также налаживание более тесных связей в сфере экономики. В этом были заинтересованы обе стороны. Французы хотели утвердиться на китайском рынке, где их роль была очень мала. В беседе с министром экономики и финансов Валерии Жискара д'Эстеном Бай Сянго подчеркнул, что экономические связи нужно углублять и расширять. Его точку зрения разделяли и представители французских деловых кругов. Пресса пристально следила за перемещениями китайского гостя по стране. Бай Сянго побывал в Орлеане, Тулузе и Марселе. В Тулузе внимание китайской делегации привлек сверхзвуковой пассажирский самолет Concorde. Во время экскурсии по заводу, где производили самолет, делегацию сопровождали министр транспорта М. Шаман и генеральный директор предприятия М. Зиглер. Все свидетельствовало о том, что этому визиту во Франции придавали очень большое значение. Китайцы внимательно изучили возможности французской авиации. Уже в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Китай импортировал из Франции электровозы, грузовики, машины и механизмы, химические удобрения, фармацевтическую продукцию, некоторые зерновые культуры. Теперь китайцев заинтересовали пассажирские самолеты (20).

Вторая парламентская делегация Франции посетила Пекин в январе 1972 г. На этот раз это были члены комиссии иностранных дел Национальной Ассамблеи во главе с председателем комиссии Жаном де Брогли, которые были тепло встречены заместителем министра иностранных дел и министром внешней торговли КНР (21).

Важным этапом в развитии двусторонних отношений стал официальный визит в Китай министра иностранных дел правительства Помпиду Мориса

Шумана. Этого визита очень ждали в Пекине, ведь речь шла о первом официальном визите министра иностранных дел европейской страны в КНР. Во время визита, который проходил с 5 по 11 июля 1972 г., М. Шуман удостоился аудиенции у высших руководителей КНР: его последовательно приняли Цзи Пэнфэй, Чжоу Эньлай и, наконец, 10 июля Мао Цзэдун. Встреча Шумана и Мао проходила в дружественной неформальной обстановке. В ходе беседы Мао Цзэдун проявил интерес к процессу европейской интеграции, рассматривая его как залог независимости Европы от внешних влияний. Чжоу Эньлай со своей стороны также одобрительно отозвался об углублении сотрудничества стран Западной Европы – в его представлении объединенная Европа могла бы успешно противостоять давлению сверхдержав, что способствовало бы стабилизации ситуации в мире. Китайские руководители поспешили развеять слухи о том, что они выступают против политики разрядки напряженности (22).

Стороны обменялись мнениями по поводу резолюции ООН, осуждающей продолжение ядерных испытаний. Их позиции по этому вопросу были тождественны – и те, и другие отвергли резолюцию. И Пекин, и Париж отказывались рассматривать право на обладание ядерным оружием как привилегию для немногих стран. Тем не менее позиция КНР казалась французам радикальной – не отказываясь от участия в Конференции пяти ядерных держав по разоружению, китайцы, тем не менее, не признавали запрета на использование ядерного оружия первыми или против неядерных держав.

Предметом разногласий между КНР и Францией являлся подход к разоружению. Если Франция рассматривала запрет ядерного оружия как этап на пути полного разоружения, то КНР не желала обсуждать проблему неядерного разоружения, ограничиваясь ядерным.

Что касается Азии, то тут французы настаивали на том, чтобы китайцы следовали принципам, вытекающим из Женевских соглашений, в частности речь шла о неприсоединении Северного и Южного Вьетнама к военным блокам, запрете на создание иностранных военных баз на их территории, а также о нейтралитете Лаоса и Камбоджи. Однако китайскую сторону не устраивала такая расстановка сил, так как они с подозрением относились к советской идее создания системы коллективной безопасности в Азии. Поэтому сторонам не удалось достигнуть консенсуса по вопросу об Индокитае.

Две стороны обменялись мнениями по поводу индо-пакистанского конфликта. Китайский министр иностранных дел отметил, что тот факт, что Франция поставляла вооружение Индии вызвало удивление в КНР. Морис Шуман разъяснил китайской стороне позицию Франции, подчеркнув при этом, что она базируется на принципах целостности и неприкосновенности границ Пакистана.

В ходе визита обсуждалось развитие авиационного сообщения между КНР и Францией. С января 1971 г. самолеты авиакомпании Air France совершали два регулярных рейса в неделю между Парижем и Шанхаем. Те-

перь французы поставили вопрос об открытии второго направления: Париж–Пекин, а также о допуске в пекинский аэропорт зарубежных авиакомпаний. Эта проблема была решена к взаимному удовлетворению сторон (23).

Были также намечены основные стратегические направления развития торгово-экономических отношений между двумя странами, которые получили конкретизацию в ходе посещения Франции министром иностранных дел КНР Цзи Пэнфэем в июне 1973 г. Цзи Пэнфэй встретился с В. Жискард д'Эстеном, и было решено в 1974 г. провести в Пекине французскую промышленную выставку, с тем чтобы придать импульс двусторонней торговле, на тот момент переживавшей спад. Традиционно поднимался и камбоджийский вопрос. Китайская сторона подтвердила, что КНР неизменно поддерживает Королевское правительство национального единства Камбоджи и желала бы посреднического участия Франции в процессе урегулирования в Камбодже, поскольку у французов хорошие отношения как с США, так и с принцем Сиануком.

В телевизионном интервью от 14 июля 1972 г. Морис Шуман высоко оценил результаты своего визита в КНР. Он отметил, что франко-китайские отношения настолько прочны, что даже налаживание контактов между КНР и США ничем не грозит Франции: Америка не сможет отнять у нее пальму первенства в отношениях с Китаем, хотя бы потому, что этому воспрепятствует ряд нерешенных вопросов, в частности, проблемы Тайваня и Индокитая (24).

Обмен визитами министров иностранных дел состоялся в рамках подготовки к визиту в КНР президента Франции Жоржа Помпиду, который проходил с 11 по 17 сентября 1973 г. Президента сопровождали новый министр иностранных дел Мишель Жобер и группа французских журналистов. Продолжая политику де Голля, он рассматривал в качестве основы для проведения независимой внешней политики и утверждения Франции как великой державы на международной арене создание прочной экономической базы и продвижение европейской интеграции. Улучшение отношений с КНР также должно было способствовать утверждению независимой позиции Франции между СССР и США. Помпиду стал первым западноевропейским президентом, посетившим Китай с официальным визитом после 1949 г.

Жоржу Помпиду был оказан радушный прием. 11 сентября 1973 г. газета «Жэньминь Жибао» вышла с редакционной статьей, в которой говорилось: «Визит в Китай французского президента открывает новую главу в истории франко-китайских отношений» (25).

Французский президент неоднократно встречался с Чжоу Эньлаем и имел двухчасовую беседу с Мао Цзэдуном, в ходе которой обсуждались проблемы двусторонних отношений и международная обстановка. Основным различием в позициях двух стран стало отношение к СССР. Если правительство Франции поддерживало политику разрядки, проводимую Советским Союзом, и рассматривало ее как не противоречащую укреплению на-

циональной обороны, то руководители КНР скептически относились к мирным инициативам «двух супердержав». На приеме в честь французского президента Чжоу Эньлай, обращаясь к Помпиду, в частности, сказал: «Наши страны хотят развивать отношения на основе пяти принципов мирного существования... У нас есть и другая общая точка зрения. Обе наши страны не потерпят контроля, вмешательства и агрессии со стороны любой из супердержав... Господин Президент однажды сказал “Мы намерены заставить другие страны уважать нашу независимость”, имея в виду наличие собственных экономических, политических и военных ресурсов. Мы разделяем вашу позицию. Мы считаем, что все страны, подвергающиеся агрессии или угрозе, имеют право на обладание средствами защиты... Исторический опыт показывает, что пустые гарантии никогда не обеспечивали реального мира» (26).

В ответной речи, соглашаясь с тем, что сотрудничество КНР и Франции базируется на принципах мирного сосуществования и невмешательства, Помпиду особо отметил, что в духе этих принципов обе страны «должны выработать соответствующие позиции по определенным фундаментальным аспектам международных отношений. Так, в Азии, наши страны стремились содействовать справедливому мирному урегулированию Вьетнамского конфликта, сегодня мы должны обеспечить корректное применение всеми заинтересованными сторонами Парижских соглашений (подписаны в январе и феврале 1973 г. – *А.Н.*) и настаивать на возвращении Камбоджи к нейтралитету» (27).

Камбоджийский вопрос неоднократно поднимался в ходе визита Помпиду. Чжоу Эньлай пытался убедить французского президента признать режим Королевского правительства национального единства Камбоджи во главе с Сиануком, бежавшим в КНР. Китайский премьер, в частности, сказал: «...признание позволило бы вам сохранить преимущества, которыми вы ранее пользовались в Камбодже... Если Камбоджа хочет обрести статус нейтральной мирной страны, было бы лучше, если бы Франция выступила в качестве посредника в этом процессе» (28).

Реакция Помпиду была сдержанной – Франция все еще поддерживала режим Лон Нола. Кроме того, французский президент до своего визита в Китай был проинформирован о том, что американцы намерены занять позицию невмешательства в мирное урегулирование между враждующими сторонами. Более того, Никсон просил Помпиду попытаться убедить китайцев способствовать этим мирным переговорам (29).

Каждая сторона осталась при своем мнении, но Китай, в отличие от Франции, открыто зафиксировал свою позицию в совместном коммюнике, изданном по результатам визита Помпиду в Китай. По этому поводу в документе говорилось: «...обе стороны придерживаются мнения, что камбоджийский вопрос должен быть решен народом Камбоджи без какого-либо иностранного вмешательства. Китайская сторона вновь подтверждает, что

Королевское правительство национального единства Камбоджи под управлением Самдеха Нородома Сианука, руководителя государства Камбоджа, является единственным законным правительством Камбоджи» (30).

Хотя в ходе визита президента Помпиду сторонам не удалось достигнуть единого мнения по вопросам политики разрядки с СССР и камбоджийскому вопросу, все же можно заключить, что в целом первый визит президента Франции привел к ряду положительных результатов. В совместном коммюнике нашла отражение поддержка Китаем европейской интеграции; обе стороны еще раз подтвердили «отрицание гегемонии» в каком бы то ни было виде. Это должно было означать независимость КНР и Франции в реализации их внешнеполитических стратегий. Расширение экономического сотрудничества, к которому стремились обе страны, также было зафиксировано в коммюнике. Стороны договорились наращивать сотрудничество, особенно в таких сферах, как авиация, механика и электроника и нефтехимия. Страны также закрепили в коммюнике намерение подписать соглашение о морской навигации. (Данное соглашение было подписано уже при Валери Жискар д'Эстене 28 сентября 1975 г.) По результатам визита был заключен контракт на строительство в Китае нескольких химических заводов стоимостью 1 млрд 200 млн французских франков (31).

На пресс-конференции в Париже Жорж Помпиду назвал этот контракт самым крупным из когда-либо подписанных между Китаем и Францией. Кроме того, отвечая на вопрос о своем визите в Китай, он, упомянув о различиях политических и социальных систем двух стран, одновременно сделал акцент на общих позициях Франции и Китая, среди которых, кроме ранее перечисленных, – необходимость укрепления национальной обороны и помощь развивающимся странам (32).

В апреле 1974 г. после смерти Жоржа Помпиду президентом Франции стал Валери Жискар д'Эстен, победивший на внеочередных выборах. Он стремился избежать противостояния между западным и восточным блоками, и это стало приоритетом внешней политики его правительства. В то же время внешнеполитическая линия Китая осталась прежней: сохранялось скептическое отношение к политике разрядки, а противостояние с СССР все более обострялось.

29 октября 1974 г. состоялось официальное открытие авиалинии Пекин–Париж, договоренность о котором была достигнута еще в 1972 г. По этому случаю Париж посетил с однодневным визитом заместитель министра внешней торговли Цай Шуфань, его принял премьер-министр Жак Ширак (33).

Знаменательным событием в истории франко-китайских отношений стал официальный визит во Францию заместителя председателя ЦК КПК Дэн Сяопина, проходивший с 12 по 17 мая 1975 г. (34). Высокий китайский гость прибыл по личному приглашению президента Жискар д'Эстена. Для Китая этот визит стал возможностью еще раз подтвердить политику откры-

тости западному миру, инициированную в начале 1970-х гг., и значимость капиталистической Европы для своей внешней политики.

Для Франции этот визит также имел символическое значение. Впервые руководитель КНР такого уровня посетил с официальным визитом Западную Европу. Этот факт особо подчеркнул премьер-министр Жак Ширак в своей речи на приеме 12 мая, в которой он приветствовал решение руководства КНР установить официальные связи с Европейским сообществом. (Соглашение об установлении официальных отношений было достигнуто по итогам визита вице-президента Комиссии Европейского сообщества в КНР, который состоялся с 4–11 мая 1975 г.)

Дэн Сяопин в ответном слове сформулировал цели своего визита: обмен мнениями, как по вопросам двустороннего сотрудничества, так и по международным вопросам. Вторя риторике Чжоу Эньлая 1973 г., он подчеркнул стремление двух стран к независимости своей внешней политики (35).

Действительно, основным политическим посланием речи Дэн Сяопина было противодействие гегемонии «супердержав», но поскольку в те годы в отношениях КНР и США происходило некоторое сближение, особенно в плане экономики (36), то следовало понимать его речь как направленную против СССР, столкновение с которым, согласно внешнеполитической стратегии КНР, было практически неизбежным. Позиция же Франции относительно разрядки оставалась неизменной. Ее определил еще Жорж Помпиду, сказав, что Франция нацелена на сотрудничество с СССР в сфере политики разрядки и в то же время не намерена отказываться от принципа независимости своей внешней политики, разделяемого КНР (37).

14 мая 1975 г. во время встречи с Валери Жискара д'Эстеном Дэн Сяопин сказал, что «Западная Европа должна усилить свою оборону и быть политически сплоченной, чтобы отразить эту (советскую. – *А.Н.*) угрозу» (38). Франция не рассматривала Советский Союз как потенциального агрессора, но, несмотря на это разногласие, в течение визита Дэн Сяопина Валери Жискара д'Эстен принял его дважды, что противоречило протоколу. Такое отношение к китайскому лидеру свидетельствует о том, насколько важным считали в Париже этот визит. Не менее важной, чем политическая, была экономическая составляющая визита. Стороны обсуждали помощь развивающимся странам и расширение экономических связей. Заместитель председателя ЦК КПК побывал на некоторых промышленных предприятиях. Посещение Дэн Сяопином центра ядерных исследований в Маркуле привлекло особое внимание международного сообщества, в частности США (39). Пресса увязывала интерес высокого китайского гостя к французской экономике с тем фактом, что в январе 1975 г. Чжоу Эньлай объявил великой целью политику «четырех модернизаций».

Дэн Сяопин также пригласил президента и премьер-министра Франции посетить КНР, и эти приглашения были приняты. Хотя по итогам визита не было подписано никаких совместных документов, стороны договорились о

том, чтобы по мере необходимости проводить двусторонние политические консультации на уровне министров иностранных дел и, что еще более важно, о создании смешанной франко-китайской комиссии для продвижения экономических и торговых отношений двух стран (40).

В целом, период после завершения в Китае культурной революции и до начала и до начала реализации политики четырех модернизаций, ознаменовался большим, чем на этапе установления дипломатических отношений, сближением Китая и Франции. Французская республика стала первой страной Западной Европы, министр иностранных дел и президент которой посетили коммунистический Китай с официальными визитами. Установление контактов между КНР и США в начале 1970-х гг., в котором Франция сыграла роль посредника, также скорее благотворно сказалось на двусторонних отношениях Франции и КНР. Главным же противоречием в отношениях двух стран стало отношение к СССР. Франция придерживалась курса на «разрядку напряженности», КНР же делал акцент на стремлении как Китая, так и Франции к проведению независимого политического курса, понимая под этим противостояние «советской угрозе».

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Li Hongfeng*. Relations sino-française. – BFSU, 2005 – P. 184.
- (2) *Свейшиков А.А.* Концепции КНР в области внешней политики и национальной безопасности. – М., 2001 // http://www.portalus.ru/modules/politics/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1141857334&archive=&start_from=&ucat=10&category=10
- (3) Interview avec Etienne Manac'h «De Pékin À Pont Aven», Programme de télévision française, France Régions 3 Rennes daté de -24/02/1978 // <http://www.ina.fr/art-et-culture/litterature/video/RXC00001019/de-pekina-pont-aven.fr.html>
- (4) *Komite Y.* Secrecy in US Foreign Policy: Nixon, Kissinger and the Rapprochement with China. Ashgate Publishing. 2008 – P. 78.
- (5) Chronologie: grandes dates de relations sino-françaises // http://french.peopledaily.com.cn/french/200401/20/fra20040120_65022.html
- (6) *Li Hongfeng*. Relations... – P.180.
- (7) *Li Hongfeng*. Relations... – P.188
- (8) Chronologie: grandes dates de relations sino-françaises // http://french.peopledaily.com.cn/french/200401/20/fra20040120_65022.html
- (9) *Nguyen Lien Thang T.* Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam // University of North Carolina Press. – 2012. – P. 352.
- (10) *Li Hongfeng*. Relations... – P. 189–192.
- (11) Bettencourt de retour en Chine. Transmission Office national de radiodiffusion télévision française daté de 23/07/1970 // <http://www.ina.fr/politique/politique-internationale/video/CAF94074750/monsieur-bettencourt-de-retour-de-chine.fr.html>
- (12) *Li Hongfeng*. Relations... – P. 214–216.
- (13) Elbaz Charon et Trouiller Cathrine, Le voyage qui n'a pas eu lieu // <http://www.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/dossiers-thematiques/de-gaulle-et-le-monde/de-gaulle-et-la-reconnaissance-de-la-chine/analyses/le-voyage-qui-n-a-pas-eu-lieu.php>
- (14) *Snow E.* A conversation with Mao Tse-Tung // Life Magazine. – April 30, 1971. – P. 47.

- (15) De Gaulle et la reconnaissance de la Chine, *Chronologie* // <http://www.charles-de-gaulle.org/pages/l-homme/dossiers-thematiques/de-gaulle-et-le-monde/de-gaulle-et-la-reconnaissance-de-la-chine/reperes/chronologie.php>
- (16) *Snow E.* A conversation with Mao... – P. 47.
- (17) *Peyrefitte Alain.* Quand la Chine s'éveillera... le monde tremblera. – Fayard, 1975. – P. 59.
- (18) *Peyrefitte Alain,* Quand la Chine s'éveillera... – P. 60.
- (19) *Mackerras Colin.* The New Cambridge Handbook of Contemporary China // Cambridge University Press. 2001. – P. 12.
- (20) Quarantieme anniversaire de l' établissement des relations diplomatiques entre la Chine et la France, 1964–2004 // 世界知识出版社. – 2004. – P. 125.
- (21) French delegation in China // *Peking Review.* – January, 28, 1972. – Vol. 15. – № 4. – P. 3–4.
- (22) Chairman Mao meets French foreign minister Maurice Schumann // *Peking Review.* – July, 14, 1972. – Vol. 15. – № 28. – P. 4.
- (23) *Li Hongfeng.* Relations... – P. 227.
- (24) Interview de Maurice Schumann, Ministre des Affaires Etrangères a son retour de Chine, 12 juillet 1972 // http://www.youtube.com/watch?v=25s_RVFcUxg
- (25) President Pompidou Visits China // *Peking Review.* – September, 14, 1973. – Vol. 16. – № 37. – P. 9.
- (26) President Pompidou Visits China... – P. 10.
- (27) President Pompidou Visits China... – P. 12.
- (28) Manac'h Etienne, Mémoires d'extrême Asie Tome 3 Une Terre traversée de puissances invisibles, Chine-Indo Chine 1972–1973. – Fayard, 1983. – P. 595.
- (29) *Clymer Kenton.* The United States and Cambodia, 1969–2000: A Troubled Relationship, Routledge Taylor&Francis Group, 2004.– P. 83.
- (30) Joint communiqué issued following M. Pompidou's visit to the People's Republic of China, Peking, 14 September 1973 in *The End of the Post-War Era: Documents on Great-Power Relations 1968–1975* / Ed. by Mayall Games, Navari Cornelia // Cambridge University Press. – 1980. – P. 219–220.
- (31) Principaux evenements de relations sino-française // http://french.china.org.cn/foreign/archives/hujintao2004/txt/2004-01/30/content_2099618.htm
- (32) Conference de la presse de Monsieur Pompidou PDT de la Republique. Transmission Office national de radiodiffusion télévision française daté de – 27.09.1973 // <http://www.ina.fr/politique/elections/video/CAF94060427/conference-de-presse-de-mr-pompidou-pdt-de-la-republique.fr.html>
- (33) Chronologie: grandes dates de relations sino-françaises // http://french.peopledaily.com.cn/french/200401/20/fra20040120_65022.html
- (34) Principaux evenements de relations sino-française // http://french.china.org.cn/foreign/archives/hujintao2004/txt/2004-01/30/content_2099618.htm
- (35) Vice-premier Teng Hsiao-ping visits France // *Peking Review.* – May, 16, 1975. – Vol. 18. – № 20. – P. 3–5.
- (36) *Camilleri Joseph.* Chinese Foreign Policy. The Maoist era and its aftermath. – Martin Robertson Oxford, 1980. – P. 184.
- (37) Conference de la presse de Monsieur Pompidou PDT de la Republique. Transmission Office national de radiodiffusion télévision française daté de – 27.09.1973 // <http://www.ina.fr/politique/elections/video/CAF94060427/conference-de-presse-de-mr-pompidou-pdt-de-la-republique.fr.html>

- (38) Executive Intelligence review // EIR News Service. – Number, 23, May, 20, 1975. – Vol. 2. – P. 13.
- (39) Executive Intelligence review // EIR News Service. – Number, 23, May, 20, 1975. – Vol. 2. – P. 11.
- (40) Vice-Premier Teng concludes visit to France // Peking Review. – May, 18, 1975. – Vol. 18. – № 21. – P. 3–4.

**SINO-FRENCH RELATIONS IN THE CONTEXT OF THE REVISION
IN THE FOREIGN POLICY OF THE PEOPLES' REPUBLIC OF CHINA
(60S – MID 70S OF 20TH CENTURY)**

A.N. Narbut

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10/2, Moscow, Russia, 117198

The article elaborates on the settlement and development of Sino-French relations in the period of Mao Zedong's ruling.

Key words: China, France, diplomacy, war in Vietnam, USSR, Georges Pompidou, Maurice Schumann, Zhou Enlai, Mao Zedong, Valery Giscard d'Éstaing.